

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь Родионов ТОЧКА РАЗРЫВА	3
Яна Маркова ПЕРВЫМ ДЕЛОМ САМОЛЕТЫ	24
Наталья Глазунова ЭТО ТЕБЕ	37
Анастасия Щетинина ЗВОНОК ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ	59
Полина Табагари НЕ ФЕДОРИНО ГОРЕ	72
Андрей Лобов КОСМИЧЕСКИЙ МАЙНИНГ	91
Артак Оганесян ВАНЬКА-ДУРАЧОК	118
Елена Смирягина ОПОССУМ	134
Дмитрий Финоженок ДНЕМ РАНЕЕ	152
Катя Ширяева ТАЙНА ШКОЛЬНОГО ПОДЗЕМЕЛЬЯ	161
Галина Капустина СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КРЭЙЗИ	176
Ирина Жук ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ	197

Ольга Мартынова СВЯЗАННЫЕ ПОЦЕЛУЕМ	211
Вера Владимировна ЗИ-ЗИ	222
Маргарита Швецова ДВА КУПРИНА	241
Екатерина Трефилова СИЛА СЛОВА	259
Ольга Бунина ПАРИ	285
Елена Еремина ЕГОРЫЧ	298
Елена Овчинникова ЕСЛИ МЫ ВМЕСТЕ	313
Елена Долговесова КОЛЕСО ФОРТУНЫ	328
Елена Щетина ГДЕ ЖЕ ГЕНКА?	345
Ольга Есаулкова ПЕРЕВОРОТ	362
Иван Кондраков РЫЦАРЬ БЕЗ ДОСПЕХОВ	379
Владимир Викто ЧП ЛОКАЛЬНОГО МАСШТАБА	395
Ксения Смирнова ТНЕ БЮСТ	416
Александр Цыпкин ЧЕСТНОЕ ЛЕНИНСКОЕ	432

Игорь Родионов

ТОЧКА РАЗРЫВА

Удары сердца отдавались в висках. Ваня с грохотом распахнул тяжелую створку окна. Дрожащими руками ухватился, подтянулся, кое-как влез на широкий подоконник.

Пыльная штора настырно лезла в лицо. Намотал на руку, дернул, отбросил на пол. Сорвал с плеча ленту с вышитой золотом надписью «Выпускник-2013». Швырнул вниз. Там, на асфальтированной площадке маленького школьного двора, кто-то испуганно вскрикнул.

— Дроздов, ты что задумал?

Кое-как удерживаясь рукой за раму окна, Ваня выпрямился во весь рост. Наступил на скользкий жестяной водоотлив. Порывисто выдохнул.

* * *

К середине 10-го класса школа окончательно осточертела. Занудные учителя, каждый из которых считает свой предмет самым главным. Домашка и проверочные. Идиотские рефераты, которые никому не нужны.

Все одноклассники только и говорили об итоговых экзаменах в конце 11-го, а Ване было наплевать. Он не сомневался, что как-нибудь наскребет минимально необходимые для получения аттестата баллы. И пре-

красно знал, что с такими баллами ни один вуз его не возьмет. Ну и ладно.

На социологии всему классу три раза устраивали тест на профориентацию, и все три раза Ваня показал разные результаты, причем с огромной погрешностью. Все надоело.

— Дроздов!

Ваня вздрогнул. Хмуро взглянул на математичку из-под челки.

Брезгливо сморщившись, Каа небрежно перелистывала его тетрадь для контрольных. Развернула к классу, демонстрируя всем исчерканные красной пастой листы.

— Я пожалела, поставила три с минусом, — холодно процедила Каа, — но... Вот только поглядите, как этот непризнанный гений округлил число «пи». А графики? Ты куда глазки-то спрятал, Дроздов? Я не...

— Можно выйти? — перебил ее Ваня.

— Нельзя!

— Премного благодарен!

Подхватив рюкзак, Ваня выскочил из кабинета. Хлопнул дверью. Хотел еще и ногой пнуть, но в последний момент сдержался, услышав со стороны лестницы раздраженный голос завуча:

— ...как чучело! Вид должен быть опрятным и аккуратным. А эти все лохмы... завтра же убрать!

— Я просто не успела. Нас на физре задержали!

— Марш на урок!

В коридоре появилась Анна Аароновна, сопровождающая мрачную Муравскую с пышной гривой распущенных темно-медных волос.

Увидев Ваню, Муравская незаметно показала ему средний палец. И одними губами произнесла: «Козел». — «Сопля», — точно так же произнес он в ответ и отвернулся. С этой дурой они подрались еще в началке, и с тех пор терпеть друг друга не могли.

— Дроздов, а у тебя что за помойка на голове? И почему ты не на уроке?

— По необходимости, — мрачно буркнул Ваня.

Придя домой, он швырнул рюкзак с учебниками в угол. Как же все достало! А больше всего достали бесконечные придирки со стороны учителей. По любому поводу.

Скинул пиджак, рубашку. Зябко повел худыми плечами. Зашел в ванную, отыскал старую электробритву. Сдвинул рычажок. Ага, вот как она работает. Установил минимальную длину. Взглянул на себя в зеркало. Снял очки.

И побрился налысо.

Следующим утром в гардеробе он снова увидел Муравскую. Она сняла шапку, и по плечам рассыпалась целая копна тонких, аккуратно заплетенных косичек темно-медного цвета.

— Сопля! — буркнул Ваня, проходя мимо.

— Козел! — отозвалась Лика. Но, взглянув на Дроздова, не сдержалась и фыркнула.

— Просто ужас какой-то! — закатила глаза Анна Аароновна, дежурившая в коридоре. Поджала губы, отвернулась: — Видеть этого не могу!

Вечером в субботу Ваня поехал в магазин «Кей» на улице Марата, присмотреть новую мышку. Старая совсем заедать стала.

Вышел из метро на площади Восстания. И неожиданно столкнулся с Муравской. Накинув на голову капюшон толстовки, скрывающий пол-лица, со скейтом под мышкой она удалялась от столика уличного продавца сим-карт.

— Сопля! — гаркнул Ваня.

— Придурик! — вздрогнула Муравская. — Быстро пошли отсюда!

Озадаченный, Ваня направился следом. Пересекли Невский, двинулись по Лиговскому. Пройдя пару

домов, Лика оглянулась. Скинула капюшон. Спросила прямо:

— Ты че здесь делаешь? Следишь за мной?

— Вот еще! Я за новой мышкой приехал.

— Ну-ну. А во что гамишь¹?

— В «линейку»².

— И много нагамал?

— Не так и мало. До эльфа 90-го уровня.

— Ясно. Задрот, значит, — сделала вывод Лика. — Ладно, не смею задерживать. Топай давай.

— Я передумал! — огрызнулся Ваня. — А ты во что гамаешь?

— Да так, — Лика неопределенно повертела растопыренной пятерней. — Слушай, Дрозд...

Она вскочила на скейт и объехала вокруг Вани, окинув его оценивающим взглядом:

— Раз уж ты передумал. Как насчет заглянуть в «Галерею»?

— Зачем? Там же цены...

— Меня снимать будешь.

— Снимать? Для блога, что ли?

— Не-не. Я ничего никуда не выкладываю. Это для «Дневника памяти».

— Ясно. Значит, долбанутая, — передразнивая Лику, буркнул Ваня. — Со скейтом тебя туда не пустят.

— Я в курсе. Поэтому мы туда и идем.

Лика вручила Ване свой телефон, оказавшийся последней моделью НТС.

— Недешевый аппарат, — присвистнул Ваня.

— Зато камера клевая, — пожала плечами Лика. — Правда, аккумулятор так себе. Ты готов? Держись шагов за двадцать позади. И особо не пались. Не накосячишь?

— Катись уже.

---

¹ Играешь (жарг.)

² Lineage II (жарг.)

Ли́ка на скейте подъехала к стеклянному ларьку. Купила банку пива. Махнула рукой — мол, не отставай. Обогнула здание торгового центра слева, а затем как бы невзначай повернула к подземной парковке.

Ваня, сжимая дорожный телефон во вспотевшей ладони, быстрым шагом устремился следом. Пологий спуск. Автоматический шлагбаум. Будка охранника пуста. Пригнулся, пролез. А Ли́ка уже выписывала виражи по бетонному полу парковки, направляясь к эскалатору.

Подхватила скейт рукой. Напевая и нетерпеливо пританцовывая, поехала наверх. И вскоре оказалась посреди первого этажа торгового комплекса.

Снова швырнула доску на пол, вскочила на нее. На ходу выудила из кармана банку пива. С шипением открыла, разбрызгивая пену. И понеслась по сверкающему белоснежному мрамору мимо дорожных бутиков — духи, нижнее белье, часы, ювелирные украшения, снова духи.

Ваня, сдерживая дрожь в коленях и рвущийся из груди хохот, бежал за ней.

— Эй! Стоять! — из бокового прохода выскочил охранник в черной форме, попытался схватить Ли́ку, но та увернулась, в последний момент бросив ему в руки фонтанирующую пеной банку пива.

Поворот. Огромный спортивный магазин. Ли́ка заскрежетала тейлом по мрамору. Остановилась. Молитвенно сложив руки, смиренно поклонилась табличке с перечеркнутыми пиктограммами скейта, роликовых коньков и мороженого. Щелкнула пальцем по приклеенной распечатке: «Алкогольные напитки запрещены».

«На первом этаже опять панки бесятся», — захрипела рация в кармане еще одного охранника, приближающегося справа.

Ли́ка оттолкнулась, нырнула в соседний проход. Огибая посетителей и грохоча колесиками по мрамору,

морному полу, понеслась обратно к эскалатору. Ваня бежал за ней, уже не пытаясь изображать, что он здесь ни при чем.

Пришел в себя уже на Лиговском, судорожно глотая холодный мартовский воздух. В крови бурлил адреналин. Колени дрожали. Под курткой промокшая рубашка прилипла к телу.

— И что это было? — наконец, прохрипел он.

— Терпеть не люблю запрещающие таблички, — тяжело дыша, ответила Лика. — Меня отсюда прогнали недавно. И я решила снова навеститься.

— Вот дура-то. А что еще ты не любишь?

— Рисковать. И убегать.

— Нет, ты точно чокнутая, — расхохотался Ваня.

— Ты тоже неплох, хоть и задрот, — ответила Лика. — Ладно, Дрозд, пока. Мышка ждет.

Но в тот вечер Ваня так и не купил себе новую мышку. Они долго гуляли с Ликой по городу. Магазин Castle Rock. Дворы-колодцы. Узкие переулки. Вечно гудящий Невский проспект. Закат.

На мосту Александра Невского Лика снова вскочила на скейт, но уже не гнала, а ухватилась за плечо Вани и просто ехала рядом. Порыв холодного ветра с Невы сбросил с нее капюшон, взметнул тонкие косички, хлестнул по лицу.

— Хочешь, шапку дам? — спросил Ваня.

— Тебе нужнее, лысый череп, — хихикнула Лика. — Кстати, у меня еще одно дело есть. Сейчас, погоди.

Недалеко от метро «Новочеркасская» она нырнула в подвал с надписью «Скупка-Ремонт». Ваня огляделся вокруг. Широкий проспект, фонари, высокие дома.

Мимо прошла компания скинхедов в коротких черных куртках и мощных ботинках. Придирчиво осмотрели Ваню, но ничего не сказали. Возле автобусной остановки один из скинхедов увидел валя-

ющуюся на земле стеклянную бутылку. Занес ногу. И одним ударом расколошматил ее на множество осколков. Тягуче сплюнул. Вразвалочку двинулся дальше.

Лица появилась из подвала с каким-то новым телефоном в руках. Точнее, со старым — с обшарпанным корпусом и расколотым экраном.

— Зачем он тебе?

— Да так, — Лица снова неопределенно pokrутила рукой. — Короче, я тут живу через пару кварталов. Так что спасибо, что проводил, Дрозд. Ты прикольный, хоть и козел.

— Ты тоже прикольная. Хоть и сопля.

Не зная, что еще сказать, Ваня пожал плечами. Развернулся. Направился было к метро, но вдруг заметил подхаживший к остановке автобус. Как раз до Васильевского острова доедет.

Заскочил внутрь, в уютное тепло прогретого салона. Плюхнулся на обитое дерматином сиденье, с наслаждением вытянув гудящие ноги. Сквозь грязное стекло бросил взгляд на узкую улочку, куда направилась Лица.

Нет, слишком темно. Ничего не видно. Хотя... Вроде бы что-то мелькнуло. Несколько фигур, одетых в короткие черные куртки. Или просто показалось?

Автобус разогнался, готовясь въехать на мост Александра Невского. Ваня вскочил. Подбежал к кабине водителя. Заколотил по прозрачному плексигласу.

— Стойте! Выпустите, пожалуйста!

Водитель хмуро зыркнул. Выругался витиевато. Притормозил возле остановки перед самым мостом, открыл переднюю дверь.

Асфальт. Тротуар. Шум проспекта. Сбившееся дыхание. Добежать до поворота. Вот узкая улочка.

— Че на башке накрутила? Под негритянку ко-сишь? — послышался в темноте хриплый голос.

— Пусти, скотина!

Три скинхеда обступили Лику, выставившую перед собой скейт. Зажали в небольшом углублении между домами. Тот, который разбил бутылку, сплюнул.

— Ну что, братья. Надо перевоспитать сучку.

И резко ударил головой, целясь лбом в переносицу Лики. Непонятно как, но та увернулась, присела, и скинхед впечатался в кирпичную стену.

В этот момент сзади налетел Ваня. У одного из нападающих он увидел торчащий над курткой капюшон толстовки и не придумал ничего лучше, чем вцепиться в него и дернуть изо всех сил.

Скинхед от неожиданности потерял равновесие, захрипел, повалился на спину, придавив Ваню. Рывком попытался вывернуться. Наугад двинул локтем. И еще раз. В голове у Вани словно петарда взорвалась. Шапка отлетела в сторону. Рот быстро начал наполняться соленым. На глаза навернулись слезы.

Ваня забился, придавленный тяжелым телом. Мощный ботинок врезался в асфальт совсем рядом с его головой.

— Погоди, Сява!

— Че?

— Он из наших, что ли? Вон, башка бритая.

— Да пох! Гасим!

Ваня зажмурился. И неожиданно услышал целую серию быстрых хлестких ударов. Рядом рухнуло тело в черной куртке. Второй попытался отскочить, но споткнулся об ограждение газона. Подлетела Лика. Размахнулась, со всей силы вломила ребром скейта по загривку скинхеду, удерживающему Ваню.

Хватка ослабла. Ваня отполз в сторону. Вскочил на ноги. Сплюнул кровь. Сердце лупило по ребрам.

— Бежим! — Лика дернула его в сторону. — Не тупи!

И опять он бежал, не помня себя. Дыхания не хватало. Ноги подгибались.

Перекресток. Еще один. Узкий переулок. Пятиэтажный дом. Массивная железная дверь. Пиликанье электронного замка. Широкая лестница. Тихая, дорого обставленная квартира.

— Крепко прилетело? Покажи губу, — перед Ваней возникло лицо Лики. Тонкие косички забраны в хвост. Безразмерная домашняя футболка. Когда она успела переодеться? — Очнись, Дрозд! Внутри покажи, снаружи я и так вижу. Ага, зубы на месте, это уже хорошо.

Ваня медленно приходил в себя.

— Что это было?

— Биомусор. Наверное, с Веселого поселка занесло. Не грузись. Сейчас я ватку с перекисью дам, ты прижми.

— Подожди. Это ты их уработала?

— Вспомнила пару приемов. В детстве занималась. Но если бы не твой налет...

— Но как? — Ваня дернулся, и его замутило.

— Да никак! Башка кружится? Лежи тихо.

— А где твои родители?

Лица ответила не сразу. Прикусила губу, о чем-то напряженно размышляя. Наконец, произнесла:

— Папа в командировке до понедельника. Когда очухаешься, вызовем тебе такси.

— Эмм... У меня с деньгами не особо.

— Забей.

Лица бросила взгляд на часы. Прошлась по комнате. Снова покосилась на Ваню, вытянувшегося на тахте. Произнесла:

— Слушай, Дрозд... Давай-ка ты на кухню перебирайся. Там как раз кушетка есть. Я слышала, что нужно воды побольше пить, если по башке прилетело.

— Не-не, мне и тут хорошо, — слабо улыбнулся Ваня, прикрывая глаза.

Лица фыркнула. А затем решительно плюхнулась в кресло перед компьютером. И принялась делать нечто странное.

Отсоединила сетевой кабель. Достала из толстовки битый телефон и коробочку с новой сим-картой. Порывшись в ящике, выбрала подходящий провод. Подключила.

«Новое устройство. Модем. Настройка подключения...» — последовательно мелькнули на экране сообщения.

— У тебя разве нет Инета? — тихим голосом спросил Ваня.

— У меня все есть, — Лица раздраженно дернула плечом. — Не мешай.

Но Ваня уже не мог лежать. Поднявшись на ноги, он разглядывал необычные окна, которые Лица вывела на экран. Черный терминал с быстро мелькающим потоком символов. Небольшой чат с непривычного вида сообщениями — без смайликов, с русскими и английскими словами вперемешку. Загрузчик файлов, усиленно качающий какие-то архивы.

— Никогда такого не видел, — прошептал Ваня. — Что это?

Лица опять покосилась на него. Вздохнула.

— Ладно. Ты только особо не треплись. Точнее, вообще никому не треплись. Ясно?

— О чем?

— В полночь по МСК начался набег на один неплохой сайт. А я никак не могу пропустить такое событие. Вот тут, — тонким пальчиком Лица ткнула в черное окно с мелькающими символами, — видна реакция сервака на то, как мы его ломаем.

— Кто «мы»?

— Население руборды¹. Не все, конечно. Частично.

---

¹ Борда — форум ru-board.com. Одно из крупнейших андеграунд-сообществ в Рунете.

— И как ты к ним попала?

Ли́ка на секунду обернулась, хихикнула:

— Думаешь, за красивые глазки?

Ваня уже собрался язвительно пошутить. И вдруг понял, что у Муравской и вправду очень красивые глаза. Темно-карие, слегка припухшие и чуточку раскосые. Доверчивые и шальные одновременно.

Сглотнув, Ваня спросил слегка охрипшим голосом:

— Так вы хакеры, что ли? И ты тоже?

— Не, я только смотрю. Я так еще не умею.

— Но... — Ваня нервно огляделся. — Но, если узнают, тебя же по головке не погладят, да?

— Значит, нельзя, чтобы узнали. Левый телефон, левая симка. А тут качаются адреса прокси, которыми мы прикрываемся. Видишь красные надписи? На серваке отказы начались.

— Как это?

— Главное — обнаружить точку разрыва. И всей толпой туда долбить.

— По слабому звену?

— Нет, оно не слабое. Но его делают слабым. Забивают память, перегружают процессоры, ну и так далее.

Тихо шумел вентилятор. На экране мелькали непонятные надписи. А Ли́ка рассказывала про схемы атак и защит, которые она успела изучить. Про то, что в правильно составленном алгоритме практически невозможно найти точку разрыва. Это и есть искусство программирования.

Ваня слушал, затаив дыхание. Забыв про боль в разбитой губе, смотрел на порхающие над клавиатурой тонкие пальцы. И медленно осознавал простую мысль — ему это интересно. Он тоже хочет научиться писать программы, где нет точки разрыва. Где каждая команда — на своем месте.

К концу учебного года оценки по алгебре, геометрии и информатике выправились до стабильной четверки. Впервые Ваня почувствовал интерес к учебе. Точнее говоря, впервые учеба казалась ему полезной. Любая задача из домашки теперь воспринималась как тренировка перед написанием алгоритма: разложить по полочкам, упростить, оптимизировать.

На летних каникулах они с Ликой вели наполовину ночной образ жизни. Форумы, руборда, хабр¹, чаты.

Гоняли на скейтах в толпе таких же, как они, во время ночных покатушек по Невскому. Вместе снимали короткие видосы и просто красивые кадры для «Дневника памяти». Закат. Шмель на желтом одуванчике. Воздушный шар на Дворцовой площади. Чашка кофе перед ноутбуком.

Лика считала абсолютно нормальным обнимать Ваню и сидеть у него на коленях. Но ничего большего не позволяла.

Переломный момент наступил в начале 11 класса, когда Ваня вывел математичку на спор. Мол, он обнаружил закономерность, и поэтому теперь может записать число «пи» с любой точностью.

— Так, передние парты! Все отсели назад! — распорядилась Каа. — Все-все, я сказала!

Прищурившись, внимательно оглядела Дроздова. Бритая голова, очки в толстой оправе. Упрямая ямочка на подбородке. Ни наушников, ни шпиргалок не наблюдается.

— Полная тишина! — приказала математичка. — Приступай!

И Ваня приступил. Уверенно вывел на доске: 3,1415. И дальше — цифра за цифрой. Размеренно и неспешно. Смешки в классе стихли. Беляков с третьей парты снимал происходящее на телефон. А мел стучал по доске: 897932...

---

¹ Тематический сайт, посвященный ИТ.

Каа придирчиво сравнивала написанное с математическим справочником. Затем подошла к Дроздову вплотную, уставилась немигающим взглядом.

Когда вся левая доска была исписана, математичка не выдержала.

— Достаточно, — холодно произнесла она. — Можешь стирать.

— А пятерку? — уточнил Ваня.

— Поставлю, раз обещала.

— Нет уж, давайте я еще. Пока «пи» не закончится...

— Так, Дроздов! Выйди из класса!

В коридоре его ждала Лика. И едва не подпрыгнула от возбуждения.

— Ну что? Получилось?

Именно она предложила потроллить математичку. А Ваня придумал, как именно это сделать.

Программу написали за пару часов. Могли бы быстрее, но в последний момент Ваня решил передавать не чередование вибраций, а закодировать цифры по азбуке Морзе. Так надежнее — пять импульсов на цифру. И распознавать легче.

Примотали телефон к лодыжке. Потренировались. И убедились, что все работает.

— Получилось? Говори! — требовала Лика.

Ваня утвердительно кивнул. И расплылся в улыбке.

Коротко взвизгнув, Лика подпрыгнула. Обхватила Ваню руками и ногами, так что тот едва удержал равновесие. И впилась в его губы горячим поцелуем.

А спустя пару дней, когда Ванина мама была на очередном дежурстве, а Ликин папа снова уехал в командировку, девушка пригласила Ваню к себе.

* * *

На осенних каникулах Лика вместе с папой посетила Скандинавию. И вернулась оттуда с новыми идеями.